

— Ты думаешь, Пэй Кунтао пришёл ко мне из-за тебя? — Лоу Шэн усмехнулся. — Не будь глупцом, таких, как ты, Пэй Кунтао даже не заметит. Он пришёл исключительно из-за Цинь Наньфэна.

Вэнь Ян нахмурился, но промолчал.

— Крутится вокруг богатых, идёт за теми, кто может принести ему выгоду, как прилипала, — Лоу Шэн говорил с насмешкой. — Вэнь Ян, ты и Цинь Наньфэн — разные люди, у тебя нет денег, и никто из них не считает тебя важным.

— Это не твоё дело, что ты сделал с Пэй Кунтао?

— Когда он вернётся, ты узнаешь, — Лоу Шэн холодно смотрел на Вэнь Яна, как на шутника.

Услышав это, Вэнь Ян немного успокоился. По крайней мере, это означало, что Пэй Кунтао вернётся.

Выйдя из кабинета, он сразу же столкнулся с Цинь Наньфэном и невольно вздрогнул.

— Ты зачем пришёл? — Цинь Наньфэн нахмурился. — Не ходи сюда без дела.

— А ты? — Вэнь Ян посмотрел на Цинь Наньфэна. Тот пришёл, вероятно, тоже к Лоу Шэну.

— У меня есть вопросы к Лоу Шэну, — Цинь Наньфэн не был совершенно беспечен.

Вэнь Ян не ушёл, а снова последовал за Цинь Наньфэном внутрь. Лоу Шэн, увидев Цинь Наньфэна, явно разозлился.

Именно из-за этого человека, если бы не Цинь Наньфэн, разве Пэй Кунтао предал бы студенческий совет?

— Куда ты отправил старину Пэя? — Цинь Наньфэн ударил кулаком по столу, грозно спросив.

— Цинь Наньфэн, ты тоже можешь заботиться о других? — Лоу Шэн наклонил голову, с насмешкой глядя на него. — Разве ты не привык решать всё деньгами?

— Я задал тебе вопрос, не заставляй меня применить силу, — Цинь Наньфэн неспешно закатал рукава.

В глазах Лоу Шэна мелькнул страх, и он тише произнёс:

— Он, вероятно, в мастерской.

Цинь Наньфэн схватил Вэнь Яна за руку и направился к мастерской. Сейчас конкурс уже начался, а Пэй Кунтао, который так ждал этого события, даже не поехал.

И если он не уехал из школы, почему так долго не выходил на связь? Что он всё это время делал в мастерской?

Резко распахнув дверь мастерской, они напугали Пэй Кунтао, который держал кисть в руке. Он на мгновение замер, но затем продолжил рисовать, как ни в чём не бывало.

— Старина Пэй, почему ты не поехал на конкурс? Лоу Шэн выдвинул такое требование, да? — Цинь Наньфэн шагнул вперёд, но, увидев его, резко ускорил шаг. — Что с твоей рукой?

Пэй Кунтао держал кисть в левой руке, а правая была перебинтована, и, судя по всему, рана была серьёзной. Однако Пэй Кунтао, казалось, не обращал на это внимания, спокойно дорисовывая цветы сливы на бумаге, внимательно рассматривая, где можно добавить ещё несколько штрихов.

— Старина Пэй, Пэй Кунтао!

— Фэн-гэ, не делай из мухи слона, — Пэй Кунтао наконец опустил кисть, покачав перебинтованной рукой, и с улыбкой сказал:

— Всё в порядке, через несколько дней заживёт.

— Как это случилось?

— Можно сказать, это цена, — Пэй Кунтао опустил глаза, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке. — Лоу Шэн хотел увидеть мою руку раненой, и я показал ему это.

— Ты...

— Разве не этого ты хотел? — Пэй Кунтао поднял голову, его голос был спокоен. — Вэнь Ян в порядке, я всего лишь пропустил конкурс. Не волнуйся, рука не пострадает, я не настолько склонен к самопожертвованию.

Цинь Наньфэн был готов ударить его. Не будет последствий? Рука Пэй Кунтао должна держать кисть, любой ущерб может повлиять на его способность рисовать, и даже если всё в порядке, этот конкурс был для него важным, а он просто пропустил его?

Пэй Кунтао сидел перед холстом, его взгляд был мягким, с лёгкой улыбкой, как и в прошлом году, когда его исключили. Он смотрел на Цинь Наньфэна с тем же выражением.

Этот мерзавец!

Цинь Наньфэн схватил его за воротник, но Пэй Кунтао не сопротивлялся, лишь слегка пошевелился, как будто ему было неудобно.

— Этот долг я верну тебе, — Вэнь Ян говорил серьёзно, хотя сам не знал, как сможет его отдать.

— Мне это не нужно, я делал всё это не ради тебя, — Пэй Кунтао высвободился из захвата Цинь Наньфэна и сказал ему:

— Фэн-гэ, запомни это.

— Я знаю, — холодно произнёс Цинь Наньфэн.

— Отлично, — Пэй Кунтао выглядел довольным, как будто это было его целью.

Семья Цинь и семья Пэй сейчас активно сотрудничали, но, как слышно, в последнее время возникли разногласия. Цинь Наньфэн не интересовался делами компании, но следил за сотрудничеством с семьями Пэй и Лэ.

Однако он не ожидал, что Пэй Кунтао поступит так. Всё, что он делал, казалось, было направлено исключительно на достижение цели, а чувства и процесс для него не имели значения.

Но то, что не имело значения для Пэй Кунтао, было самым важным для Цинь Наньфэна.

Они все ещё студенты, ещё не погрузились в дела своих семей, разве нельзя жить проще?

Как он? Как Лэ Бинь?

Каждый раз, глядя на Пэй Кунтао, Цинь Наньфэн чувствовал себя уставшим. Пэй Кунтао был не похож на Вэнь Яна, его семья не была бедной, и ему не нужно было так рано начинать работать на семью.

После ухода из мастерской Цинь Наньфэн отправился в бар. Это было не гламурное место, не изысканное, а обычный бар, который любили посещать студенты из ближайшего университета.

Именно так, устал от учёбы — иди развлекайся, иногда выходи погулять, обсуди сокурсниц, выпей, потанцуй, а если ночью закрыли ворота — перелезь через забор. Самое страшное — это провалить экзамен или нарваться на охрану у ворот.

Вот что должны делать студенты, а не жить, как старики, с таким расчётом и прагматизмом. Это слишком утомительно.

— Хватит пить, Фэн-гэ, — Лэ Бинь с беспокойством смотрел на него. — Ты выпил слишком много.

— Мы вышли развлекаться, так давайте веселиться, пока не упадём! — Цинь Наньфэн, кажется, совсем забыл о Пэй Кунтао, поднял бокал в сторону Лэ Биня.

Лэ Бинь был в замешательстве, с надеждой посмотрел на Вэнь Яна. Тот молча взял бутылку и сделал глоток.

Вэнь Ян никогда раньше не пил и не почувствовал ничего приятного. Он ощутил лишь странный вкус, наполнивший его рот, и жжение, спускающееся по горлу.

Это было отвратительно, он совершенно не привык к этому.

— Ты что делаешь? — Цинь Наньфэн тут же выхватил бутылку, гневно посмотрев на него. — Ты же не умеешь пить! К тому же твоя нога ещё не зажила!

Вэнь Ян вытер рот, его холодный взгляд был устремлён на Цинь Наньфэна:

— Если хочешь пить, я с тобой.

— Ты... — Цинь Наньфэн, расстроенный, поставил бутылку на стол. — Надоел! Не буду пить, пошли в общежитие!

Лэ Бинь наконец вздохнул с облегчением. Если бы с Цинь Наньфэном что-то случилось, ему бы дома крепко досталось.

— Фэн-гэ, если тебе действительно грустно, давай сходим в караоке! — Лэ Бинь нашёл отличное место. — Недалеко отсюда есть караоке-бар, может, пойдём?

Лэ Бинь старался как мог подбодрить Цинь Наньфэна. Сегодняшние события он слышал, и поведение Пэй Кунтао его тоже расстроило, но больше всего пострадал Цинь Наньфэн.

Любой, кто узнает, что кто-то сближается с тобой и помогает тебе только потому, что твоя семья богата, будет расстроен. Более того, Пэй Кунтао делал всё это без малейшей попытки

скрыть свои мотивы, что заставило Лэ Биня почувствовать себя неловко, не говоря уже о Цинь Наньфэне, который был главным участником событий.

Цинь Наньфэн на самом деле уже не хотел продолжать, но не хотел разочаровывать Лэ Биня, и уже собирался согласиться, как вдруг почувствовал, что на него обрушилась тяжесть. Вэнь Ян полностью облокотился на него.

— Вэнь Ян, что с тобой? — Цинь Наньфэн испугался, первой мыслью было: «В напитке был яд».

Лэ Бинь, увидев его покрасневшее лицо, вдруг подумал о чём-то невероятном:

— Он пьян?

Один глоток — и в отключку? Нет... один глоток?

Когда в последний раз такое видели?

На свете ещё остались такие редкие экземпляры, которые пьянеют с одного глотка?

— Чёрт! — Цинь Наньфэн действительно рассмеялся, его мрачное настроение немного развеялось, и, поддерживая Вэнь Яна, он покачал головой Лэ Биню. — Не пойдём, отведём его в общежитие.

— Ладно, — Лэ Бинь помог ему поддержать Вэнь Яна. Хотя Цинь Наньфэн не пошёл, его настроение улучшилось.

Судя по всему, Цинь Наньфэн теперь в порядке?

Но это...

<http://bllate.org/book/15510/1377327>